

Идеи, монеты и художники: об изображении монет и печатей в армянских рукописях XIII–XVI вв.*

А. В. Акопян, И. Г. Даниелян

Аннотация: Систематическое изучение армянского рукописного наследия позволило нам выявить в 12 манускриптах, созданных в скрипториях Киликийской Армении, Сюника и Васпуракана с середины XIII в. по 1592 г., изображения золотых монет и государственных печатей. В качестве прототипов для изображений монет использовались только тиражные золотые монеты — это были византийский солид середины X – середины XI в., динар султана Кай-Хосрова II, флорентийский флорин, динары Абу Са'ида Хулагуида и венецианский дукат; при этом в Васпуракане, не имевшем в XIV–XV вв. золотого монетного обращения, изображения золотых монет были замены рисунками государственных монгольских печатей. Появление изображений монет в наиболее важных местах Евангелий находит объяснение в неоплатонических идеях «Судебника» Мхитара Гоша (завершен после 1184 г.), в котором золотые монеты, благодаря своей чистой природе, трактуются как символ божественности Христа. Обзор выявленной художественной традиции и ее сравнение с синхронными книжными традициями позволяет заключить, что именно в Киликийской Армении впервые стали изображаться реальные монеты, к тому же с такой степенью детализации, что делало возможным однозначное определение их типа. Выявление этой художественной традиции существенно расширяет наши представления о символической роли монет в средневековом обществе.

Ключевые слова: Армения, Киликия, монеты, неоплатонизм, нумизматика, печати, рукописи

Alexander V. Akopyan, Inessa G. Danielyan
**Ideas, Coins and Painters:
Drawing of Coins and Seals in the Armenian Manuscripts
of 13th–16th centuries**

Abstract: A systematic study of the Armenian manuscripts allowed us to identify in twelve Gospels created in the scriptoria of Cilician Armenia, Siwnik' and Vaspurakan from the mid-13th c. to 1592, images of gold coins and state seals. As prototypes for coin images, only gold coins from circulation were used — these were the Byzantine *solidus* of mid-10th — mid-11th cc., the *dinar* of Sultan Kay-Khusraw II, the Florentine *florin*, the *dinars* of Abu Sa'id Ilkhanid and the Venetian *ducat*; but in Vaspurakan, lacking gold coins in monetary circulation during the 14th–15th cc., the images of gold coins were replaced by drawings of state Mongolian seals. The appearance of gold coins in the most important places of the Gospels is explained in Mkhitar Gosh's *Lawcode* (completed after 1184), in which gold coins, due to their pure nature, are interpreted in neoplatonical sense as a symbols of Christ's divinity. A review of the discovered artistic tradition and its comparisons with synchronous traditions of illuminations allows us to indicate that it was in Cilician Armenia that real coins were first depicted, moreover, with such a degree of detail, which makes it possible to unambiguously determine their type. The identification of this artistic tradition significantly expands our understanding of the symbolic role of coins in medieval society.

Key words: Armenia, Cilicia, coins, manuscripts, neoplatonism, numismatics, seals

For citation: Акопян А. В., Даниелян И. Г. Идеи, монеты, художники: об изображении монет и печатей в армянских рукописях XIII–XVI вв. // Graphosphaera. 2023. Т. 3. № 2. С. 218–260. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2023-3-2-218-260>.

DOI: 10.32608/2782-5272-2023-3-2-218-260

© А. В. Акопян, И. Г. Даниелян, 2023.

ВВЕДЕНИЕ

Вслед за расцветом ренессансного антикварианизма, изображения монет и медалей проникают в середине XV – начале XVI в. в европейское изобразительное искусство, служа предвестниками перехода к еще преднаучному, но уже системному изучению древностей. Вероятно, впервые иллюстративные изображения реальных монет в Европе обнаруживаются в позднем средневековье, среди миниатюр одного из самых изящно иллюминированных нидерландских манускриптов — «Часослова»

*Авторы благодарят Конгрегацию Мхитаристов в Венеции, Исфаханскую епархию Армянской апостольской церкви, Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца (Ереван) и фотографа Грайра Х. Хачеряна (Hrair Hawk Khacherian) за предоставленные цифровые изображения миниатюр; к. иск. Д. Казаряна (Матенадаран), проф. Ш. Хайдеманна (Университет Гамбурга), В. В. Гурулеву (Государственный Эрмитаж), к. т. н. В. А. Беляева (База данных ZENO.RU) и д-ра С. Григоряна (Институт средневековых исследований Австрийской АН) за дискуссии и помощь в ходе работы.

Катерины Клевской (Утрехт, ок. 1440 г.)¹. Последующее появление монет или медалей (между которыми в то время еще не проводилось четкого различия) на картинах происходило не совсем простым образом. Так, на самом раннем живописном изображении медали, которое помещено на завершеном между 1470 и 1477 гг. (или ок. 1474–1475 г.) «Портрете неизвестного с медалью Козимо Медичи старшего» Сандро Боттичелли², медаль была вовсе не нарисована. Для ее изображения Боттичелли использовал уникальный для эпохи Возрождения прием — в доске картины была сделана круглая ниша, в которую была вставлена *пастилья* (вылепленная из гипса копия медали в честь Козимо Медичи), которая затем была покрыта золотой краской и тонирована. Практически в это же время (а, может, и несколько раньше) появляется и первое собственно живописное изображение монеты — это «Портрет мужчины с римской монетой» Ганса Мемлинга³, который датируется временем до 1480 г. или, уже, 1472–1474 гг. На нем в руках мужчины изображен однозначно атрибутируемый сестерций Нерона, отчеканенный в Лионе. Это же десятилетие ознаменовалось и включением монетных изображений наряду с портретными медальонами в оформление рукописей, первой среди которых стало, по-видимому, *Objurgatio in Calumniatorem Divini Platonis* Андреа Контрарио, завершеное в Венеции ок. 1471 г.⁴

Чуть позже монеты становятся основным объектом печатных книг, первой среди которых была знаменитая *Illustrium Imagines* Андреа Фульвио, напечатанная Джакомо Мадзокки в 1517 г. в Италии (возможно, в Риме). Как в ней, так и в других ранних европейских публикациях монет, монетные изображения чередовались с рисунками фантазийных медальонов, которые приписывались различным историческим персонажам. Так, например, на соседних страницах в *Illustrium Imagines* были помещены монета Нерона и вымышленная псевдомонета с изображением

Благодарим также фонды Сирарпи Тер-Нерсесян (Париж) и A.N.S.E.F. (Armenian National Science and Education Fund, 2017) за финансовую поддержку нашего исследования.

В статье приняты следующие сокращенные названий собраний: *Матен.* — Институт древних рукописей Матенадаран им. св. Месропа Маштоца (Ереван), *Beinecke Lib.* — Библиотека редких книг и рукописей Бейнеке, Йельский университет (Нью-Хейвен, США), *BnF* — Национальная библиотека Франции (Париж), *CBL* — Библиотека Честера Битти (Дублин), *Jerus. Arm.* — Библиотека монастыря Свв. Яковов (Иерусалим), *Lond. Brit. Lib.* — Британская библиотека (Лондон), *Neu-Djulf* — Библиотека монастыря Все-спасителя (Новая Джульфа, Исфахан), *NY Morgan* — Библиотека и музей Моргана (Нью-Йорк), *Venez. Mehit.* — Библиотека Мхитаристской лавры (Сан-Ладзаро-дельи-Армени, Венеция),

¹ *NY Morgan* M.917/945. Л. 240.

² Выставлена в Галерее Уффици (Флоренция).

³ Экспонируется в Королевском музее изящных искусств (Антверпен).

⁴ *BnF* Latin 12947. Л. 3 об.

ем Домиции Лепиды Старшей, тетки Мессалины и Нерона (Fulvius 1517. P. XLVI–XLVII).

Надо сказать, что фантазийные псевдомонеты известны и в более ранней традиции, а именно в иллюминированных европейских рукописях IX–X вв. Такие изображения были подробно исследованы Г. Магвайром (Maguire 1997), которой выявил изображения медальонов с псевдомонетами в европейских рукописях времени Каролингского и Оттоновского Возрождения. Среди такого рода рисунков — псевдомонеты библейских персонажей (например, «императора цезаря Давида»), медальоны с христоматом или монограмматическим крестом с молитвенным обращением *Kύριε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ*, антикизирующие псевдомонеты Карла Великого или Отто III и другие сюжеты. Важно отметить, что все выявленные Магвайром изображения в медальонах исключительно фантазийные и ни один из рисунков не передавал реальной монеты. По-видимому, такая задача и не стояла перед европейскими миниатюристами, так что Магвайр справедливо относит помещение таких медальонов в рукописи к практикам изготовления псевдомонет-оберегов (Maguire 1997. P. 1050–1053). Масштабное исследование Магвайра твердо устанавливает, что рисунки собственно монет не были знакомы ни раннесредневековой европейской, ни византийской художественным традициям (Maguire 1997. P. 1050). Добавляя к его работе наши разыскания, можно сказать, что неизвестны они и в мусульманской, грузинской, сирийской и коптской традициях книжной миниатюры.

В то же время системное изучение армянских иллюминированных рукописей позволило нам выделить в них круг особых элементов декоративного убранства, которые ранее не становились предметом систематического исследования. Речь идет о нарисованных в рукописях изображениях монет и печатей (различной степени достоверности), не являющихся ни оттисками печатей, ни прорисовками поверх подложенных под пергамен монет или печатей. В ходе исследования нам удалось выявить изображения такого типа в двенадцати армянских рукописях, созданных, начиная с сер. XIII в. до 1592 г. Надо сказать, что многие из исследованных нами *de viso* рукописей ранее публиковались, однако без какого-то ни было внимания к изображениям монет и печатей. Лишь при изучении некоторых из них обращалось особое внимание на изображения такого рода, что сопровождалось различной, неустоявшейся интерпретацией. Так, С. Тер-Нерсисян при описании некоторых армянских рукописей отметила в них изображения «монетообразных медальонов» (Der Nersessian 1937. P. 115, 179–180; Der Nersessian 1973. P. 631–635; Der Nersessian 1977. P. 143, fig. 100), которые позднее И. Рапти интерпретировала как «подражания монетам или золотым печатям» (Rapti 2012. P. 320). По всей видимости, лишь А. Н. Аветисян правильно распознал в изображениях такого рода золотые монеты и даже выявил ряд

рукописей с ними — это *Jerus. Arm.* 1956, *Матен.* 6792 и *Матен.* 9150 (№ 3, 5 и 8 нашего исследования) (Аветисян 1971. С. 72).

Однако никакого нумизматического и, шире, исторического анализа этого интереснейшего феномена изобразительного искусства ранее не проводилось. Решение этой задачи и стало целью нашего исследования, которое начинается с хронологически выстроенного списка рукописей с изображениями монет и печатей, а затем переходит к обсуждению обнаруженных рисунков.

ИЗОБРАЖЕНИЯ МОНЕТ И ПЕЧАТЕЙ В АРМЯНСКИХ РУКОПИСЯХ

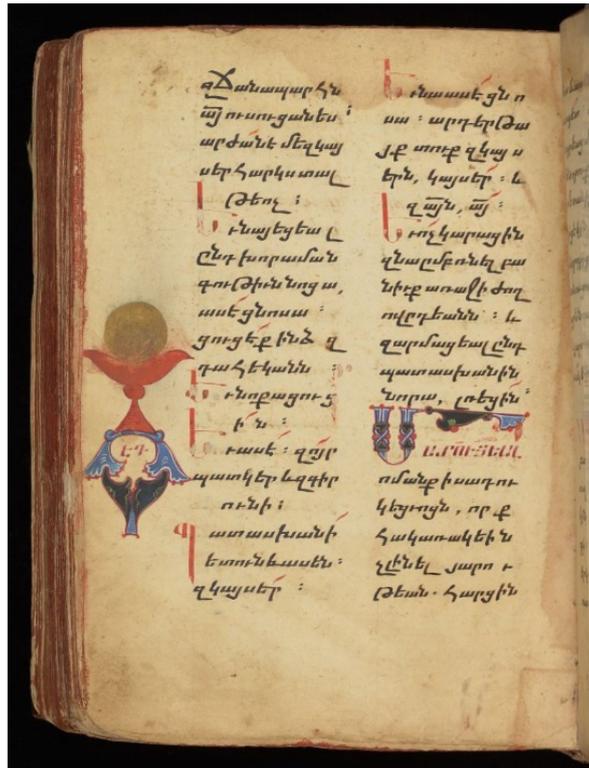
По всей видимости, впервые в истории перенесение изображений с монет на пергамен произошло в той интеллектуальной и художественной среде, что сложилась в Киликийском армянском царстве, расположенном в северо-восточном углу Средиземноморья на путях, связывающих Европу со странами Востока. Здесь в XIII столетии достигли наивысшего расцвета художественные традиции средневековой Армении и, в особенности, мастерство миниатюры и книжного искусства. Центром развития киликийской школы миниатюры стала крепость Ромкла, где находился престол армянских католикосов, которые наряду с царской фамилией выступили крупнейшими заказчиками иллюминированных рукописей.

№ 1. Евангелие (CBL Arm 558), сер. XIII в. (между 1248 и 1267 гг.), монастырь Ромкла (?), Киликийская Армения. Писец — не определен; миниатюрист — предположительно Киракос, заказчик — католикос Константин I (1221–1267)⁵.

Наиболее раннее изображение монеты было выявлено нами в киликийском Евангелии середины XIII в., иллюстрации которого атрибутируют художнику Киракосу. В маргиналии л. 245 об., напротив текста притчи о денарии кесаря в Евангелии от Луки (Лк. 20:21–26), нарисована золотая монета над красной чашей (Илл. 1). На рисунке монеты — оплечное изображение Христа (от которого сохранился только лик) в нимбе, а вокруг крупная надпись, в которой угадывается текст ...REX...ϸNANTI... (Илл. 2). Такая композиция позволяет отнести изображенную монету к кругу византийских золотых монет (*солидов*), чеканившихся в период от Романа II (959–963) до Константина IX (1042–1055) (Илл. 3). На их лицевой стороне помещалось оплечное изображение Христа, окруженное латинской надписью + IHS XIC REX RCϸNANTIHM

⁵ Сведения приведены по каталожному описанию рукописи в Библиотеке Честера Битти (https://viewer.cbl.ie/viewer/image/Arm_558/8/LOG_0000/).

«Иисус Христос царь царей» (конкретное исполнение надписи сильно варьировалось, см.: Grierson 1973. P. 576–577, nos. 1–2; P. 582–585, nos. 1–5; P. 592–596, no. 1–6; P. 613–626, nos. 1–15; P. 708–710, nos. 1–4; P. 715–718, no. 1; P. 724–726; nos. 1–2; P. 740–745, no. 3–6). Солиды указанных типов выпускались в весьма значительных объемах и хотя свидетельств их участия в денежном обращении Киликийской Армении нет, вполне вероятно, что такую монету могли хранить в частной, церковной или государственной сокровищнице в Киликии вплоть до середины XIII в., когда ее и нарисовал художник.

Илл. 1. Евангелие (CBL Arm 558), сер. XIII в. Л. 245 об.
Евангелие от Луки с изображением в маргиналии листа монеты,
иллюстрирующей притчу о динарии кесаря.

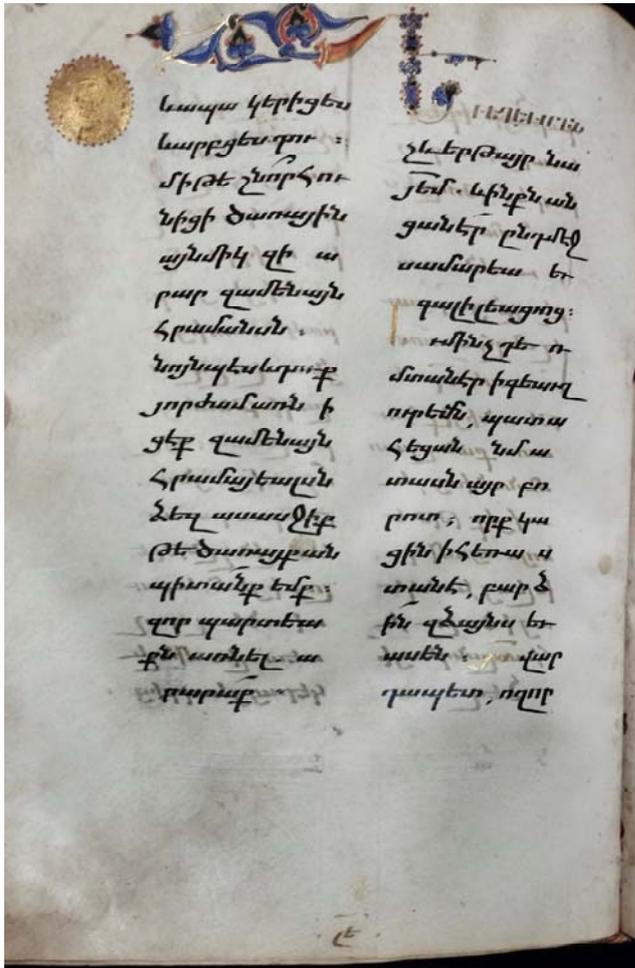
Илл. 2. Евангелие (CBL Arm 558), сер. XIII в.
Л. 245 об. Восстановление текста
на изображении монеты.

Илл. 3. Византийская империя,
Константин IX, тетартерон номисма,
золото, 4,06 г (Classical Numismatic Group
Electronic Auction 539, lot 838).

№ 2. «Зейтунское Евангелие» (*Матен.* 10450), 1256 г., монастырь Ромкла, Киликийская Армения. Писец и миниатюрист — знаменитый художник Торос Рослин, заказчик — католикос Константин I.

Хронологически следующее изображение монеты было выявлено нами в «Зейтунском Евангелии», иллюстратором которого выступил Торос Рослин, ученик Киракоса, которому атрибутируются миниатюры рукописи № 1. В «Зейтунском Евангелии», также в маргиналии на свободном поле листа напротив Лк. 17:8–13 (притча о работнике, пришедшем с поля, и притча о десяти исцеленных самаритянах), помещено изображение золотой монеты (Илл. 4, 5), выполненное в технике хризогрфии⁶.

Илл. 4. «Зейтунское Евангелие» (*Матен.* 10450), 1256 г. Л. 35. Изображение монеты в маргиналии Евангелия от Луки.

Илл. 5. «Зейтунское Евангелие» (*Матен.* 10450), 1256 г. Л. 35. Увеличенное изображение монеты в маргиналии Евангелия от Луки.

Илл. 6. Увеличенное изображение монеты в проходящем свете.

⁶ Хризогрфия — рисунок золотой краской. В исследованных рукописях он выполнялся по подложке (иногда с высоким рельефом) из полимента желто-коричневого цвета, представляющего собой разведенную на камеди смесь специальных пигментов (охры с добавлением сиены и сурика) (Мокрецова и др. 2003. С. 54).

Фотография в проходящем свете (Илл. 6) позволяет заключить, что в маргиналии «Зейтунского Евангелия» была нарисована золотая монета румского султана Кай-Хосрова II (1237–1246; см. о них далее). Как выбор монеты для рисунка, так и техника его исполнения роднит изображение предмета с монетами, нарисованными Торосом Рослином в следующем Евангелии 1265 г. (№ 3).

№ 3. Евангелие (*Jerus. Arm.* 1956), 1265 г., монастырь Ромкла, Киликийская Армения. Писец и миниатюрист — Торос Рослин, заказчица — госпожа Керан (дочь Костантина Ламбронского и жена Жофре из Сарвандикара)⁷.

В заставке хорана-посвящения этого Евангелия на л. 12а, с двух сторон от крупного центрального медальона вписаны два изображения румского золотого динара в технике хризографии (Илл. 7, 8). Еще одно такое же изображение помещено над заставкой, с двух сторон от него нарисованы мифологические существа — грифон и химера (или мантикора)⁸.

Илл. 7. Евангелие (*Jerus. Arm.* 1956), 1265 г. Л. 11б–12а. Хоран-посвящение.

⁷ Сведения взяты из каталожного описания рукописи (Polagean 1972. P. 526–530).

⁸ Л. Чугасян называет его «сфинксом» (Chookaszian 2008. P. 83–85), хотя у этого существа отчетливо виден хвост, заканчивающийся козлиной головой.

Изображения в трех медальонах представляют собой схематичные рисунки, передающие различные части текста динаров румского султана Кай-Хосрова II, которые были отчеканены в год его восшествия на престол 635 г. х. / 1237 г. в столичной Кони (Vroome 2011. P. 142, no. 234). Эта золотая эмиссия представляет собой единственный массовый выпуск динаров в Румском султанате (İzmirlier 2010. S. 165, n. 64; Vroome 2011. P. 17), монетарная экономика которого базировалась на серебряно-медном биметаллизме и практически не знала золота.

Илл. 8. Евангелие (Jerus. Arm. 1956), 1265 г. Л. 12а, фрагмент. Заставка хорана-посвящения с изображением трех румских динаров

Илл. 9. Румский султанат, Кай-Хосров II, динар, Кунийа, 635 г. х. / 1237–1238 г., золото, 4,45 г (Leu Auction 23, lot 4324).

На лицевой стороне этих динаров (Илл. 9) в круглом среднике, образованном двойной линией, выставлено начало *лакаба* (почетного прозвища) правящего багдадского халифа аль-Мустансира би-Ллах (1226–

1242): *الإمام المستنصر* *имām ал-Мустансир*, а в краевой легенде — продолжение лакаба и год выпуска динара: *بالله امير المؤمنين في سنة خمس وثلثين ستمائة* *би-Ллāх, глава правоверных, в год 635*. В среднике оборотной стороны, также образованном двойной линией, написана титулатура румского султана: *السلطان الاعظم* *султāн величайший*, вокруг которой написано его имя и место чеканки динара: *غياث الدنيا والدين ابو الفتح كيخسرو بن كيقباز بقونية* *Гийāс ад-Дунйа ва-д-Дин Абу-л-Фатх Кай-Хусрау бин Кай-Кубāз, в Кūнийе*. Все монетные надписи выполнены почерком *насх*.

Торос Рослин совершенно верно отразил как художественное оформление конийских динаров 635 г. х., так и эпиграфические особенности их надписей. Как и на монетах, он выделяет средник — ограниченное окружностью центральное поле, в которое помещает редуцированные, горизонтально написанные легенды. В левом медальоне это начало центрального текста лицевой стороны: *الا* от *الإمام* (с У-образной лигатурой *لا*), в верхнем медальоне это начало центрального текста оборотной стороны: «*لد*» от первой части слова *السلطان*, написанного на монете в виде «*الذطان*», а в правом медальоне — окончание второго слова в центральной легенде лицевой стороны: нечто вроде «*سيو*» от слова *المستنصر*. Как и на монетах, вокруг центральной надписи медальонов повторена круговая надпись. Все надписи медальонов выполнены почерком, копирующим арабский *насх* конийских динаров 635 г. х. На наиболее проработанных левом и верхнем медальонах можно различить прототипические элементы круговой легенды конийских динаров.

Очевидная связь медальонов, изображенных Торосом Рослином, с динарами Кай-Хосрова II заставляет отклонить мнение И. Рапти, трактовавшей обсуждаемые мотивы как «монетообразные медальоны или буллы», появление которых исследовательница связывала с латинскими связями заказщицы, отмечая при этом, что «мотив в форме медалей (*médaille*) часто встречается в западных рукописях» (Rapti 2012. P. 320)⁹.

№ 4. «Евангелие восьми художников» (Матен. 7651), посл. четв. XIII в., город Сис, Киликийская Армения. Писец — Аветис, миниатю-

⁹ Неясно, к каким именно «западным рукописям» апеллирует И. Рапти. Возможно, она имела в виду обсуждавшиеся выше изображения медальонов с псевдомонетами в европейских рукописях времени Каролингского и Оттоновского Возрождения.

ристы — восемь художников, заканчивал оформление рукописи Саргис Пицак, *ишатакаран*¹⁰ написан севастиийским епископом Степаносом в 1320 г.

В верхней части л. 117 этой рукописи помещена миниатюра в виде вытянутой по горизонтали фризовой ленты, иллюстрирующая притчу о динарии кесаря (Мк. 12:14 и далее; Илл. 10). В левой части композиции изображены стоящие Христос и его ученик, а в правой — двое сидящих учеников фарисеев. Один из учеников фарисеев, сидящий ближе к центру, держит в руке монету, которая является центром композиции. Золото, присутствующее на этой миниатюре, для изображения монеты не использовано. Вместо этого монетный тип — крупный цветок ириса, известный как флорентийская или цветущая лилия — был передан темно-оранжевой краской по желтому фону. В монете этой миниатюры нетрудно узнать лицевую сторону золотого флорина (*fiorino d'oro*), который выпускался во Флоренции с 1252 г. (Илл. 11). Чеканка флорина стала наиболее массовой эмиссией золотых монет в Европе с конца VII в., а благодаря широкой сети флорентийских компаний и банков эта монета за XIII–XIV вв. стала мировой валютой для всей Европы и Средиземноморья (Kool 2006. P. 302–303).

Илл. 10. «Евангелие восьми художников» (*Матен. 7651*),
посл. четв. XIII в. Л. 117, фрагмент.

Иллюстрация притчи о динарии кесаря в Евангелии от Марка.

¹⁰ *Ишатакаран* (арм. «памятная запись») — владельческо-исторические приписки к рукописям, зачастую, весьма пространныго характера; образуют особый род армянских исторических источников.

Илл. 11. Флорентийская республика, флорин
(Флоренция, 1252–1303 гг.), золото, 3,52 г (Aste Bolaffi Auction 25, lot 698).

Эти четыре Евангелия образуют группу рукописей из Киликийского армянского царства, в которых были обнаружены первые изображения монет. Связность средневековой армянской культурной среды способствовала скорому распространению традиции изображений золотых монет и в коренную Армению, а именно в скриптории Сюника (область на юге Республики Армения) и Васпуракана (бассейн оз. Ван).

В Сюнике, где на протяжении XII–XV вв. сохранялась армянская княжеская власть, процветали в это время две последние великие армянские академии средневековья — Гладзорский университет и университет Татев. Местные школы художников и каллиграфов были широко известны в армянском мире, так что ученые со всей Армении и даже из Киликии приезжали учиться в Сюник.

№ 5. «Евангелие Степаноса Орбеляна» (Матен. 6792), 1302 г., область Сюник. Писец — Иованэ Орбел, миниатюрист — знаменитый художник Момик, заказчик — историограф и митрополит Сюника Степанос Орбелян (ум. в 1303/4 г.)¹¹.

Среди сюникских рукописей наиболее раннее изображение медальонов, имитирующих изображения монет, встречаются в «Евангелии Степаноса Орбеляна» 1302 г. Здесь в каждый из сегментов П-образной заставки Евангелия от Иоанна (л. 15а) помещены три круглых медальона, нарисованных в технике хризографии (Илл. 12, 13). Медальоны представляют собой грубую попытку передачи изображений золотых динаров Кай-Хосрова II.

Существенно большая степень искажений надписей на медальонах Евангелия Степаноса Орбеляна, по всей видимости, свидетельствует об их копировании миниатюристом не непосредственно с румских динаров, находки которых в Сюнике совершенно неизвестны, а с рисунков динаров. С определенной долей осторожности в медальонах Евангелия Степаноса Орбеляна можно видеть копирование той самой тройки

¹¹ См. работы А. Н. Аветисяна об этом Евангелии (Аветисян 1956; Он же 1971. С. 56–75).

медальонов Евангелия 1265 г. *Jerus. Arm.* 1956 (№ 3). У расположенных в тех же позициях медальонов схожий текст — в среднике левого что-то вроде «از» вместо «الا», в среднике верхнего все то же «لد», а в среднике правого схожий ряд зубцов «سو», но с загибающимся вверх и назад «хвостом» буквы, (этот медальон сохранился хуже остальных).

Илл. 12. «Евангелие Степаноса Орбеляна» (*Maten.* 6792), 1302 г. Л. 15а, фрагмент. Заглавный лист Евангелия от Иоанна.

Илл. 13. «Евангелие Степаноса Орбеляна» (*Maten.* 6792), 1302 г. Л. 15а, фрагмент. Заставка с изображениями по мотивам трех румских динаров.

№ 6. Евангелие (*Venez. Mechit.* 1917), 1307 г., монастырь Гладзор, область Сюник. Писец — Погос, миниатюрист — Торос из Тарона, владец рукописи — Есаи Нчеци.

Тесно примыкают к изображениям предыдущих медальонов по мотивам сельджукских динаров и два круглых медальона на л. 12 этого Евангелия. Они также выполнены в технике хризографии, но помещены под декоративной заставкой, на месте капителей боковых колонн в обрамлении мемориального хорана-посвящения (Илл. 14, 15).

Слева от надписи находится медальон в виде рисунка румского динара практически той же степени искажения, что и в «Евангелии Степаноса Орбеляна» *Maten.* 6792 (№ 5). Рисунок его центральной части выглядит перевернутым на 180° изображением той же имитативной надписи «سو», что и в Евангелии 1265 г. (Илл. 8). Такой поворот исходного рисунка может быть вызван только тем, что изображение медальона было срисовано с «Евангелия Степаноса Орбеляна» *Maten.* 6792 (№ 5) или с Евангелия 1265 г. *Jerus. Arm.* 1956 (№ 3) в виде отдельного рисунка, без привязки к заставке, так что при копировании ориентация этого рисунка была утеряна. Правый медальон сохранился хуже. В его центре можно предположить остатки армянской надписи ԹԻՋ[Զ](Ծ??)(Ա?) «год 751 (1302?)»; из цифр года Ծ (50) угадывается, а Ա (1) видна довольно отчетливо. Сверху и снизу надписи виньетки, по краю двойные линейные ободки.

Илл. 14. Евангелие (*Venez. Mechit.* 1917), 1307 г. Л. 12. Мемориальный хоран.

Илл. 15. Евангелие (*Venez. Mechit.* 1917), 1307 г. Л. 12, фрагмент.
Заставка мемориального хорана с изображением румского динара
и памятного медальона.

№ 7. Евангелие (*Beinecke Lib. Hartford Seminary Armenian MSS 3*), 1307 г., область Сюник. Писцы — Момик и вардапет Погос (до 1307 г.), завершил рукопись Ованес; миниатюрист — Торос из Тарона; заказчик — митрополит Иованэ Орбел; *ишатакаран* написан Момиком в 1331 г.¹²

¹² См. об этой рукописи в работах С. Тер-Нерсисян (*Der Nersessian* 1973) и К. Матевосяна (2017. С. 211–223), а также в каталожном описании в Библиотеке редких книг и рукописей Бейнеке (<https://collections.library.yale.edu/catalog/16362879>).

Два круглых медальона, нарисованных в технике хризографии, помещены под горизонтальным элементом П-образной заставки Евангелия от Матфея на л. 14 (Илл. 16, 17). В саму заставку вписан образ Богородицы Млекопитательницы, снаружи по обеим сторонам от сцены изображения архангелов Михаила (слева) и Гавриила (справа). Оба рисунка конийского динара практически той же степени искажения, что и в «Евангелии Степаноса Орбеляна» *Матен.* 6792 (№ 5). На левом медальоне почти не сохранилось внешней круговой надписи, четко разбираема лишь армянская буква Թ (возможно, слово ԹԻԻ «год» или его сокращение ԹԻ). На правом медальоне в центре угадывается ՅՍ ԱԾ «Господь Иисус», а в круговой легенде читается имя заказчика рукописи, сюнникского митрополита Иованэ Орбела ՅՏ[Է]Ր ՕՐՊԷԼ ԻՈՎԱ[ՆԷ] «Владыка Орпел Иованэ»¹³.

Илл. 16. Евангелие (*Beinecke Lib.* Hartford Seminary Armenian MSS 3), 1307 г. Л. 14.
Заглавный лист Евангелия от Матфея с изображением двух медальонов
по мотивам румских динаров.

¹³ Чтение д. и. н. К. Матевосяна. С. Тер-Нерсисян также трактовала медальоны этого Евангелия как «две золотые печати», одна из которых была «с именем владельца» (*Der Nersessian* 1973. P. 633).

Илл. 17. Евангелие (*Beinecke Lib. Hartford Seminary Armenian MSS 3*), 1307 г. Л. 14, фрагмент. Два медальона по мотивам румских динаров.

№ 8. Евангелие (*Матен. 9150*), 1314 г., область Сюник. Писец — Погос из Киликии, миниатюрист — не определен, заказчик — Степанос-Тарсаич Орбелян.

В заставках двух хоранов-посвящений на л. 1 об. и 2 (Илл. 18, 19) в центре фигурного четырехлепесткового картуша в технике хризографии нарисованы румские динары с искажениями того же характера, что и в «Евангелии Степаноса Орбеляна» *Матен. 6792* (№ 5). В центральном круге левого медальона неясный знак, краевая легенда — армянская, разбираются только половина букв, возможно представляющих собой имя ՀԵԹՈՒՄ (?) «Хетум». Красочный слой правого медальона практически полностью утерян.

Илл. 18. Евангелие (*Матен. 9150*), 1314 г. Л. 1 об.-2. Хоран-посвящение.

Илл. 19. Два медальона по мотивам румских динаров с заставок хорана-посвящения Евангелия 1314 г. (*Матен.* 9150). Л. 1 об.-2, фрагменты.

№ 9. Евангелие (*Neu-Djulf* 477(35)), 1300 г., миниатюры завершены после 1323 г., монастырь Татев, Сюник. Писец и владелец рукописи — Иованэ Орбел, миниатюрист — не определен.

Три круглых медальона, нарисованных в технике хризографии, помещены под арку красного цвета в свободное поле внутри П-образной заставки титульного листа Евангелия от Матфея на л. 16 (Илл. 20, 21).

Илл. 20. Евангелие (*Neu-Djulf* 477(35)), 1300 г. Л. 16. Заглавный лист Евангелия от Матфея.

Изображения на медальонах представляют собой грубо выполненные копии динаров Абу Са'ида Хулагуида (1317–1335). Для верхнего изображения, с картушем в виде шестилистника, прототипом послужили динары типа *B* (чеканились в 1317–1319 гг.; Илл. 22); для нижних, с картушами в виде двойной квадратной рамки — динары типа *F* (чеканились в 1323–1328 гг.; Илл. 23) (Album 2011. P. 235–236). Монетные надписи переданы схематично и не поддаются дешифровке.

Илл. 21. Евангелие (*Neu-Djulfu* 477(35)), 1300 г. Л. 16, фрагмент.
Заставка Евангелия от Матфея с изображением
трех хулагуидских динаров, сделанным после 1323 г.

Илл. 22. Государство Хулагуидов,
Абу Са'ид, Мадинат ас-Сулганийя
ал-ма'мура, 717 г. х. / 1317–1318 г., двойной
динар, тип *B*, золото, 8,05 г
(Morton & Eden Auction 99, lot 124).

Илл. 23. Государство Хулагуидов,
Абу Са'ид, Ахлат, 724 г. х. / 1324 г.,
динар, тип *F*, золото, 4,63 г
(The New York Sale
Auction XXIII, lot 451).

Согласно колофону, рукопись была завершена в 1300 г., тогда как начало выпуска самой младшей изображенной монеты Абу Саида типа *F* относится к 1323 г., что свидетельствует о добавлении рисунков монет в заставку Евангелия спустя более двух десятилетий после завершения рукописи.

Еще одной группой миниатюристов, воспринявших киликийскую идею монетных изображений в рукописях, стали художники Ван-Васпураканской школы. На протяжении XIII–XIV вв. Васпуракан (бывшее Васпураканское царство Арцрунидов X–XI вв., располагавшееся во круг оз. Ван), несмотря на потерю армянских политических институтов, сохранял свое значение в качестве одного из главных центров армянского книжного искусства. Однако если использование золотых монет для иллюстрации рукописей было актуально в знакомых с ними Киликийском царстве или Сюникском княжестве, то в Васпуракане, где в XIII–XIV вв. золотая монета не обращалась, произошло приспособление этой идеи к местным реалиям. В васпураканскую рукопись 1319 г. был внесен схематический рисунок не монеты, а другого государственного артефакта — квадратной монгольской печати, хорошо известной в Армении.

№ 10. Евангелие (*Матен.* 7456), 1319 г., город Арцке, область Васпуракан. Писец и миниатюрист — Вардан, заказчик — священник Тадеос.

В заставке хорана на л. 13, в центральном положении над двумя арками помещено изображение синего прямоугольного картуша, по всему полю которого аккуратной светлой и темной колеровкой изображен «ленточный лабиринт» (Илл. 24).

Рисунок представляет собой имитацию официальной квадратной печати с китайской надписью почерком «многослойный *чжуань*» (*цзю-дечжуань*). Известно, что печати китайских императоров, выполненные почерком «многослойный *чжуань*», с глубокой древности являлись их «властной регалией и обязательным атрибутом власти» (Беляев, Сидорович 2011. С. 49–51). Их употребление было перенято в XIII в. монголами, так что такие печати широко использовались в документообороте всех монгольских государств от Китая до Ирана — см., напр., фирман ильхана Гайхату (1291–1295) (Илл. 25). Монгольские печати были хорошо известны в Армении — так, Киракос Гандзакеци называет монгольские ярлыки *գիր նշանակիր* «грамотами со знаком», под которым подразумевает ханскую печать (Киракос Гандзакеци 1976. С. 218).

Рисунок монгольской печати помещен в заставку хорана, сохранена внешняя прямоугольная форма печати и указание на линейчатый характер исполнения ее надписи. Именно так воспринимали монгольскую печать иностранцы, например, фламандский путешественник

XIII в. Гильом де Рубрук, который описывал монгольские бумажные деньги следующим образом: «Ходячей монетой в Китае служит бумажка из хлопка (*Carta de Wambasio*), шириною и длиною в ладонь, на которой изображают линии, как на печати Мангу» (Гильом де Рубрук 1957. С. 156). Надо отметить, что в Евангелии из Арцке вместо обычного для печати красного цвета использован синий цвет, что скорее всего отражает характерные цветовые пристрастия, сложившиеся внутри васпураканской школы миниатюристов.

Илл. 24. Евангелие (*Матен.* 7456), 1319 г. Л. 13
(воспроизводится по: Васпуракан 1978. № 26).
Хоран с изображением монгольской печати в заставке.

Изображение монгольской печати закрепляется в Васпуракане — спустя столетие мы находим практически полное копирование компо-

зиции Евангелия 1319 г. уже в Евангелии 1419 г. из Ципнаванка *Матен.* 3714 (№ 11).

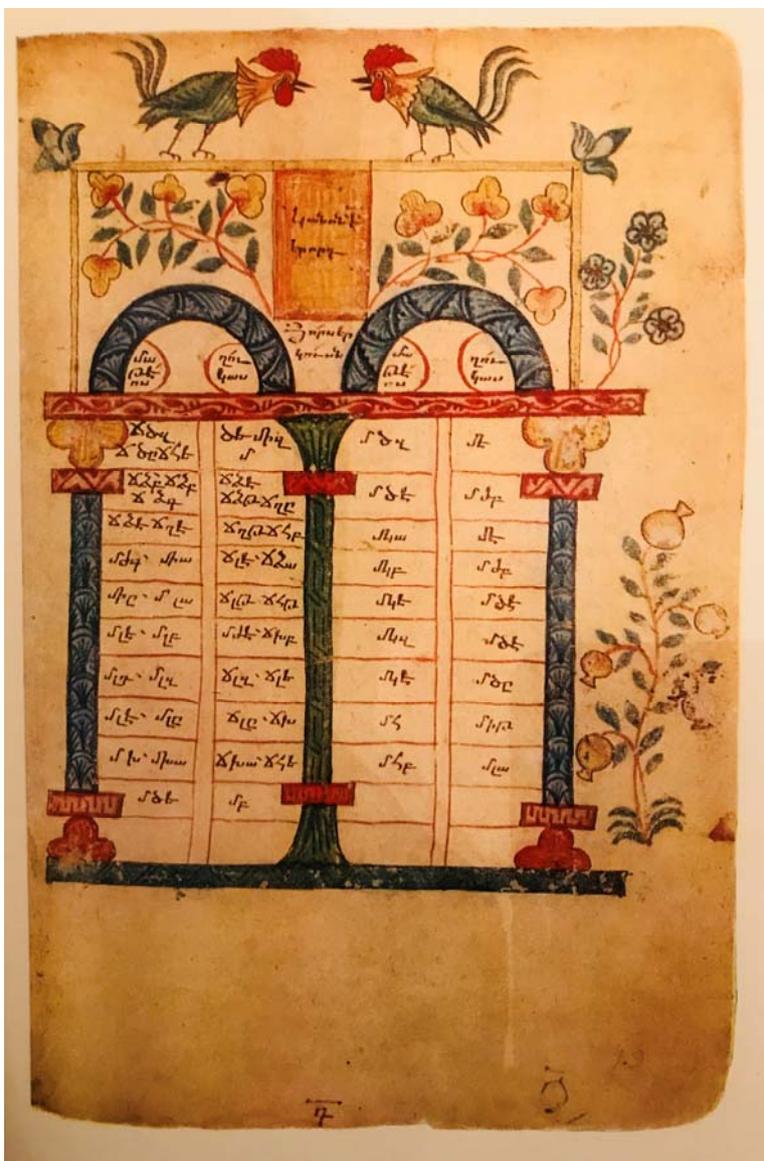

Илл. 25. Фирман Гайхату, ильхана государства Хулагуидов с дважды приложенной официальной чиновничьей печатью, выполненной на китайском языке почерком «многослойный *чжуань*» (Soudavar 1993. No. 9; Беляев, Сидорович 2011. С. 50-51).

№ 11. Евангелие (*Матен.* 3714), 1419 г., монастырь Ципнаванк, область Васпуракан. Писец и миниатюрист — Григор Хлатеци, заказчик — священник Ованес.

В заставке хорана на л. 14, над двумя арками по центру помещено изображение красно-золотого прямоугольного картуша с изображением линий, выполненных по его полю светлой и темной колеровкой (Илл. 26). Композиция этого листа за некоторым исключением копирует оформление листа хоранов в рукописи 1319 г. *Матен.* 7456 (№ 10), а крас-

но-золотой прямоугольный картуш, несущий несколько более хаотично выполненные внутренние линии, представляет собой следующую стадию искажения рисунка монгольской печати.

Илл. 26. Евангелие (*Матен.* 3714), 1419 г. Л. 14
(воспроизводится по: Васпуракан 1978. № 54).
Хоран с изображением монгольской печати в заставке.

Любопытно, что миниатюрист этого Евангелия Григор Хлатеци реставрировал в 1406 г. «Евангелие Степаноса Орбеляна» 1302 г. *Матен.* 6792 (№ 5) (Матевосян 2017. С. 209) и, следовательно, был знаком с миниатюрами Момика и изображениями монет. Однако отсутствие в Васпуракане монетного обращения и в начале XV в. сделало бессмысленным для Григора Хлатеци слепое копирование изображений монет из «Евангелия Степаноса Орбеляна», так что он, оставаясь внутри ло-

кальной традиции, заимствовал изображение монгольской печати из более ранних манускриптов этого региона.

Существовавшая на протяжении трех столетий традиция вновь актуализировалась с оживлением дальнемагистральной торговли, пути которой пролегали через Васпуракан. В созданном здесь Евангелии 1592 г. нами было выявлено 28 изображений венецианских дукатов.

№ 12. Евангелие (*Jerus. Arm.* 3424), 1592 г., село Аванц (рядом с городом Ван), область Васпуракан. Писец и миниатюрист — Акоб Джу-гаеци и его ученики дьяк Мкртич и священник Маркарэ, заказчик — Солтавали.

Илл. 27. Евангелие (*Jerus. Arm.* 3424), 1592 г. Л. 1 об.–2.
Ишатакаран с изображением венецианских дукатов.

В этом Евангелии два листа *ишатакаранов* и восемь листов с хорами оформлены красочными заставками, опирающимися на два или три столба, при этом в качестве капителей столбов использованы венецианские дукаты (Илл. 27–36). На развороте с *ишатакараном* слева (л. 1 об.) изображены оборотная и лицевая стороны дуката, а справа (л. 2) — дважды его оборотная сторона. На последующих разворотах с хорами (на лл. 3 об.–4, 5 об.–6, 7 об.–8 и 9 об.–10) изображения монет строго симметричны — на левом листе помещались рисунки лицевой, оборотной и лицевой стороны, а на правом листе — оборотной, лицевой

и оборотной стороны. Монеты на первом развороте (л. 1 об.-2) выполнены светлой охрой по золоту, тогда как все монеты на остальных разворотах нарисованы красной охрой по золоту.

Илл. 28. Евангелие (*Jerus. Arm.* 3424), 1592 г. Л. 1 об., фрагменты. Изображения венецианских дукатов в заставке *ишатакарана*.

Илл. 29. Евангелие (*Jerus. Arm.* 3424), 1592 г. Л. 2, фрагменты. Изображения венецианских дукатов в заставке *ишатакарана*.

Илл. 30. Евангелие (*Jerus. Arm.* 3424), 1592 г. Л. 3 об., фрагменты. Изображения венецианских дукатов в заставке хорана.

Илл. 31. Евангелие (*Jerus. Arm.* 3424), 1592 г. Л. 4, фрагменты. Изображения венецианских дукатов в заставке хорана.

Илл. 32. Евангелие (*Jerus. Arm.* 3424), 1592 г. Л. 5 об., фрагменты.
Изображения венецианских дукатов в заставке хорана.

Илл. 33. Евангелие (*Jerus. Arm.* 3424), 1592 г. Л. 6, фрагменты.
Изображения венецианских дукатов в заставке хорана.

Илл. 34. Евангелие (*Jerus. Arm.* 3424), 1592 г. Л. 7 об., фрагменты.
Изображения венецианских дукатов в заставке хорана.

Илл. 35. Евангелие (*Jerus. Arm.* 3424), 1592 г. Л. 8, фрагменты.
Изображения венецианских дукатов в заставке хорана.

Илл. 36. Евангелие (*Jerus. Arm.* 3424), 1592 г. Л. 9 об., фрагменты.
Изображения венецианских дукатов в заставке хорана.

Илл. 37. Евангелие (*Jerus. Arm. 3424*), 1592 г. Л. 10, фрагменты.
Изображения венецианских дукатов в заставке хорана.

На лицевой стороне прототипов этих изображений, венецианских дукатов (Илл. 38), изображался стоящий Святой Марк, который передает хоругвь коленопреклоненному дожу. Вокруг композиции размещалась надпись S[ANCTVS] M[ARCVS] VENET[II] DVX «Святой Марк, герцог Венеции» и имя дожа. На оборотной стороне изображался Христос в мандорле, исполненной звезд, вокруг которой писалось SIT T[IBI] XPE (CHRISTE) DAT[VS] Q[VEM] T[IV] REGIS ISTE DVCAT[VS] «это герцогство, коим ты правишь, тебе, Христе, посвящается». С меной имени дожа и несущественными изменениями рисунка, но при постоянно высокой пробе металла, венецианские дукаты выпускались с 1284 г. вплоть до завоевания города Наполеоном в 1797 г. В течение этих пяти столетий венецианский дукат являлся мировой торговой монетой Европы и Ближнего Востока. Ему подражали от Германии до Османской империи (Илл. 39), а его весу следовали золотые монеты мамлюков (*ашрафи*), османских султанов (*султани*), Испании, Австрии, Нидерланд и других стран. Наличие очевидных прототипов в виде венецианских дукатов снимает необходимость поиска образцов для рисунков капителей среди латинских печатей, а также интерпретацию изображения оборотной стороны как образа Непорочного Зачатия, предположения о чем были сделаны И. Р. Дрампян (2008. С. 37–38).

Илл. 38. Венецианская республика,
Джованни Мочениго (1478–1485),
дукат, золото, 3,50 г (*Numismatica Ars
Classica Auction 108, lot 269*).

Илл. 39. Османская империя,
подражание венецианскому дукату
Томазо Мочениго (1414–1423), золото, 3,45 г
(*Numismatik Lanz Auction 159, lot 721*).

Изображениям дукатов в Евангелии 1592 г. присущи определенные особенности. Во-первых, все рисунки лицевой стороны даны в зеркальном отображении — стоящая фигура изображена справа, а коленопреклоненная слева, вместо противоположного расположения на монетах. Во-вторых, хоругвь между фигурами интерпретирована на рисунках в виде высокого креста (иногда с дополнительным кругом на столбе), в левую (изображение зеркально!) руку стоящей фигуры — возможно, Христа — вложен длинный крест, а коленопреклоненная фигура дожа интерпретирована в виде монаха — вместо шапки дожа на ее голове остроконечный монашеский куколь. На рисунках оборотной стороны венецианских дукатов на первом развороте (и только на нем) по двум сторонам от Христа в мандорле дорисованы предстоящие фигуры — возможно, Моисей и Илия, что отражало бы иконографию Преображения. Латинская надпись обеих сторон передана, по-видимому, в зеркальном отображении и не поддается дешифровке.

Искажения монетного типа такого рода нехарактерны ни для подлинных венецианских дукатов, ни для их подражаний, чеканившихся с 1453 г. в Османской империи (Илл. 39) (Ratik 2000. P. 61). Неясно, по какой причине все надписи, а также изображение лицевой стороны переданы в зеркальном отображении (возможно, то же относится и к изображению оборотной стороны, которое симметрично при зеркальном отображении). Такое не случилось бы при подкладывании монет под пергамен и прорисовывании сверху — в таком случае осталось бы прямое изображение с монет, так что приходится предполагать наличие у художника перед глазами неких слепков или оттисков дукатов, несших зеркальное изображение.

ОБСУЖДЕНИЕ

Хронологически выстроенный ряд армянских рукописей XIII–XVI вв., содержащих рисунки монет и печатей (Табл. 1), высвечивает совершенно определенный путь их развития.

Отправной точкой этого нововведения стало Киликийское армянское царство, где сначала в маргиналиях Евангелия сер. XIII в. *CBL Arm 558* (№ 1) и «Зейтунского Евангелия» 1256 г. *Матен.* 10450 (№ 2), а затем в заставке Евангелия 1265 г. *Jerus. Arm.* 1956 (№ 3) и в отдельной миниатюре «Евангелия восьми художников» посл. четв. XIII в. *Матен.* 7651 (№ 4) появились изображения золотых монет. В начале с этой целью художник Киракос (?) использовал двухсот-трехсотлетней давности византийский солид, а впоследствии изображались практически современные миниатюристам румские динары 1237 г. (нарисованы

учеником Киракоса, Торосом Рослином, в 1250–60-х гг.) и флорентийский флорин, чеканившийся с 1252 г. (нарисован в посл. четв. XIII в.).

Изображение	Регион происхождения рукописи		
	<i>Киликия</i>	<i>Сюник</i>	<i>Васпуракан</i>
Византийский солид (сер. X – сер. XI в.)	Сер. XIII в. или 1248–1267 гг., <i>CBL Arm</i> 558 (№ 1) *		
Динар Кай-Хосрова II Сельджукида 1237 г. выпуска	1256 г., <i>Матен.</i> 10450 (№ 2) *	1302 г., <i>Матен.</i> 6792 (№ 5) †	
	1265 г., <i>Jerus. Arm.</i> 1956 (№ 3) †	1307 г., <i>Venez. Mehit.</i> 1917 (№ 6) †	
Флорентийский флорин (выпускался с 1252 г.)	Посл. четв. XIII в., <i>Матен.</i> 7651 (№ 4) ◊		
«Печать типа сельджукского динара»		1307 г., <i>Venez. Mehit.</i> 1917 (№ 6) †	
		1307 г., <i>Beinecke Lib. Hartford Seminary Armenian MSS</i> 3 (№ 7) †	
		1314 г., <i>Матен.</i> 9150 (№ 8) †	
Динары Абу Са'ида Хулаугида 1317–1319 и 1323–1328 гг. выпуска		После 1323 г., <i>Neu-Djulfu</i> 477(35) (№ 9) †	
Монгольская печать			1319 г., <i>Матен.</i> 7456 (№ 10) †
			1419 г., <i>Матен.</i> 3714 (№ 11) †
Венецианский дукат (выпускался с 1284 г.)			1592 г., <i>Jerus. Arm.</i> 3424 (№ 12) †

Табл. 1. Хронология изображений монет и печатей в армянских рукописях XIII–XVI вв. (позиция рисунков монет: * — в маргиналии, † — в заставке, ◊ — в отдельной миниатюре, ‡ — в качестве капители).

В выборе техники выполнения изображений монет на рельефно выступающем грунте отразились связи киликийских миниатюристов с европейской художественной традицией, поскольку известно, что в западноевропейских кодексах, начиная с XII в., золотом покрывают высокие участки грунта, создавая так объемные образы, приподнятые над поверхностью листа. В византийской же миниатюре этого времени золотой фон, напротив, всегда оставался плоским (Мокрецова и др. 2003. С. 45–46)¹⁴.

Довольно скоро традиция изображения монет распространилась из Киликии до скрипториев коренной Армении. В Сюнике сначала изображались румские динары различной степени искажения — в Евангелиях 1302 г. *Mamen.* 6792 (№ 5) и 1307 г. *Venez. Mechit.* 1917 (№ 6). По двум причинам можно предполагать, что перед глазами художника Момика, иллюстрировавшего Евангелие 1302 г., были именно рисунки румского динара из рукописей киликийского круга, а не собственно монеты. Во-первых, на это указывает еще большая степень искажений при передаче арабской монетной надписи на рисунках в Евангелии 1302 г., что отдаляет его от киликийских рисунков еще дальше, чем последние отстояли от собственно румских монет. Во-вторых, на территории коренной Армении совершенно неизвестны находки румских золотых монет¹⁵, т. е. традиция их помещения в рукописи не могла проистекать из повседневной жизни Сюника.

Параллельно с этим шел процесс переосмысления изображения румских динаров в личные печати, что обнаруживается в Евангелиях 1307 г. *Venez. Mechit.* 1917 (№ 6) и *Beinecke Lib.* Hartford Seminary Armenian MSS 3 (№ 7), а также в Евангелии 1314 г. *Mamen.* 9150 (№ 8). Любопытно, что оттиски собственно епископских колец в манускриптах этого времени нам неизвестны, хотя о практике их использования имеются прямые указания в синхронных источниках, например, у уже упоминавшегося историка кон. XII – нач. XIII в. Степаноса Орбеляна (Степанос Орбелян 2020. С. 105, 192–193, 198, 207)¹⁶.

¹⁴ Для усиления яркости золота грунт мог подкрашиваться киноварью, красной охрой («армянский болос») или красными органическими пигментами, что мы и обнаруживаем в киликийских и сюникских рукописях.

¹⁵ Об этом свидетельствуют своды монетных находок с территории Республики Армения (Mousheghian et al. 2002; 2003).

¹⁶ Где-то здесь, в коренной Армении, в киликийское «Евангелие царицы Керан» 1272 г. (*Jerus. Arm.* 2563. Л. 249) был добавлен рисунок фантастической «печати царя Левона», состоящий из двух круглых «оттисков». Верхний «оттиск» черного цвета с серебряной надписью в две строки ԱՐՔԱՅ «царь» (над верхней строкой линия вроде титла, орфографически излишняя), вокруг круга синие точки. Нижний «оттиск» несколько большего размера, на его красно-золотом фоне золотом написано ԼԵՒՈՆ «Левон»; сверху и снизу надписи по две линии и художественные украшения; вокруг нарисованы красные точки. Эти рисунки не могут быть оттисками печатей, поскольку крайне

В 1320-х гг. или позже изображения по мотивам румских динаров сменились изображениями хулагуидских динаров, обращавшихся в этом регионе. Такой актуализации смыслов способствовало то, что с конца XIII в. в Сюнике фиксируется устойчивое денежное обращение хулагуидских монет, которое в 1337–1358-х гг. дополнилось выпусками на монетных дворах, расположенных в самом княжестве Сюник (Акопян 2015). Начиная с 1260-х гг. золотые динары чеканились от имени Хулагуидских ильханов в непосредственной близости от Сюника — в столичном Тебризе (Diler 2006. P. 94–99), а с 1330-х гг. на еще более близких к нему монетных дворах Нахичевана, Пол-и Араса (на Худаферинских мостах) и в Ани (Vardanyan 2013. P. 209; ZENO.RU. No. 292370, 233539). Очевидно, что миниатюристу было важно обеспечить узнавание монет, так что, обратившись к денежному обращению, он и *выбрал из него золотые монеты*. Распространение традиции привело к «обновлению» старой рукописи, когда в завершённое более двадцати лет назад Евангелие 1300 г. *Neu-Djulf* 477(35) (№ 9) были дорисованы золотые динары.

Напротив, в Васпуракане, где золотая монета не чеканилась¹⁷ и не находилась в денежном обращении, в воспринятой традиции сразу же произошла замена — государственные золотые монеты были субституированы официальными монгольскими печатями в рукописи 1319 г. *Матен*. 7456 (№ 10). Такая интерпретация сохранилась вплоть до следующего столетия и вновь обнаруживается в Евангелии 1419 г. *Матен*. 3714 (№ 11), однако позднее, на фоне расцвета дальнемагистральной торговли и проникновения в регион венецианских дукатов, золотые монеты опять заняли свое место в рукописи (Евангелие 1592 г. *Jerus. Arm.* 3424 [№ 12]).

Важнейшим для анализа происхождения первых рисунков монет являются стратегии 1) *выбора монет для рисунков* и 2) *выбора места для рисунков монет в рукописях*.

Выбор для изображения византийской, румской и флорентийской золотых монет, а не киликийских монет ясно указывает на то, что для целей миниатюриста первостепенным было изображение именно

сомнительным выглядит практика ношения двух (!) колец-печаток, на одном из которых было бы вырезано имя, а на другом — титул. Более того, известные киликийские личные (княжеские) кольца-печати композиционно иные, с формулой «раб Божий имярек» вокруг центрального изображения (Ananian 1980. P. 101–103; Djemdjemian 1980. P. 97–99). Царские киликийские перстни неизвестны, но привесной хрисовул царя Левона I (1187–1219) композиционно идентичен с его двойными драмами, причем на обеих царь именуется *Թագաւոր*, а не *արքայ* (Vardanyan 1999. P. 21–37, 374). Ошибка художника в царской титулатуре свидетельствует о том, что он не видел ни царской печати, ни киликийских монет, что заставляет перенести место изготовления рисунков из Киликии в коренную Армению, куда практически не доходили киликийские монеты.

¹⁷ Единственным исключением является уникальный динар, отчеканенный в Ахлате в 724 г. х. / 1324 г. (Илл. 23).

золотых монет, а не собственных *киликийских монет*. Дело заключается еще и в том, что золотые монеты в Киликийском армянском царстве вообще не чеканились — все известные на сегодняшний день «золотые киликийские монеты» являются подделками XIX в. (Vardanyan 2012)¹⁸.

Характерно, что после изображения византийского солида середины X – середины XI в., впоследствии в качестве прототипов больше не использовались византийские золотые монеты XII–XIII вв., весьма нагруженные христианской символикой. Скорее всего, это можно объяснить тем, что последние золотые византийские монеты — иперпироны Алексея III Ангела (1195–1203) или монеты Михаила VIII Палеолога (1259–1282), отчеканенные после возвращения Константинополя, до Киликии уже не доходили, причиной чего могло быть нарушение экономических связей между Киликией и Византией из-за усиления Румского султаната. Разнообразие монетных типов, нарисованных киликийскими миниатюристами в течение XIII столетия, и поликонфессиональность их происхождения (монеты православного императора, мусульманского султана и католической коммуны) указывают на то, что для миниатюриста было важно не место чеканки золотой монеты, а факт того, что это *золотая монета*. Более того, степень детализации изображения, позволяющего однозначно определить монетный тип, указывает на то, что важно было изобразить *реальную золотую монету*, а не некоторую идею «золотой монеты», что можно было бы сделать гораздо проще, нарисовав, например, чистый золотой диск.

Появление румского динара в киликийской миниатюре вполне укладывается в то относительно мирное сосуществование Киликийской Армении и Румского султаната, начавшееся в 1226 г., когда армянский царь Хетум II (1226–1270) признал себя вассалом султана Кай-Кубада I (1220–1237). Даже после налаживания дипломатических отношений Хетума II с монголами и вызванных этим осложнений в отношении с сельджуками, вплоть до смерти Кай-Хосрова II в 1243 г. в Сисе продолжали чеканить монету совместного армяно-румского типа, на одной стороне которой помещалось изображение конного армянского царя с армянской титулатурой, а на другой — арабская титулатура и имя султана. В этом свете выглядит вполне закономерным нахождение румских динаров либо в армянской царской казне¹⁹, к монетам из которой мог иметь доступ Торос Рослин, либо просто в денежном обращении Киликии.

¹⁸ Выбор иностранной золотой монеты киликийскими миниатюристами является еще одним доводом, поддерживающим аргументы о поддельности золотых киликийских монет — ведь будь в Киликийском армянском царстве собственные золотые монеты, именно они попали бы в Евангелия.

¹⁹ Широкий в типологическом смысле состав сокровищниц такого рода предполагается и в других исследованиях. Так, возможно, именно из фамильной казны происходили античные монеты, использовавшиеся в качестве прототипов для т. н. «турко-

Также из наличного денежного обращения была взята и флорентийская золотая монета — хотя флорентийцы и не были такими активными мореплавателями, как венецианцы и генуэзцы, однако их торговые интересы простирались до портов Малой Азии, Черного моря и Северной Африки. Флорин, имевший превосходную репутацию благодаря стабильному содержанию золота, в конце концов полностью вытеснил с мировых рынков выпускавшийся синхронно с ним генуэзский дженовино, так что для второй половины XIII в., а в особенности для периода после 1270 г., нарративы и нумизматические данные свидетельствуют об обращении флоринов и сделках с ними на огромном торговом пространстве от Англии до Палестины (Kool 2006. P. 303–306).

То же самое справедливо в отношении выбранных Акопом Джугаеци золотых монет для Евангелия 1592 г. *Jerus. Arm.* 3424 (№ 12) — использованные в нем венецианские дукаты, начиная с середины XIV в., были широко распространены по всему Средиземноморью и Леванту. Вплоть до османского завоевания Египта в 1571 г. они играли роль основной золотой монеты Османской империи и Сефевидского Ирана (Pamuk 2000. P. 60; Matthee, Floor, Clawson 2013. P. 32). Их религиозные изображения были поняты Акопом Джугаеци без труда, однако подверглись некоторому переосмыслению. Известно, что в греческой магической традиции византийские дукаты, несущие изображение двух фигур, вплоть до наших дней называются «константинатами» (см. о них в прим. 23), а их магическая функция дополнительно возросла благодаря изображению мандорлы, переосмысляемой как «глаз от глаза» (Morrisson 2014. P. 11–12).

Важным в выяснении семантики изображений монет и печатей является прояснение значения позиции, в которой помещались эти изображения. Эволюция значимости места размещения рисунков монет очевидна — с маргиналий в Евангелии сер. XIII в. *CBL Arm* 558 (№ 1) и в «Зейтунском Евангелии» 1256 г. *Матен.* 10450 (№ 2) монеты перемещаются на заставку хора в Евангелии 1265 г. *Jerus. Arm.* 1956 (№ 3), а далее на заставки отдельных Евангелий в рукописях 1302, 1307 и 1300/после 1323 г. (*Матен.* 6792, *Venez. Mehit.* 1917, *Beinecke Lib.* Hartford Seminary Armenian MSS 3, *Neu-Djulf* 477(35) [№ 5, 6, 7, 9]). Утверждение монетных изображений в этих позициях позволяет использовать их и на заставках хоранов в Евангелиях 1307 г. *Venez. Mehit.* 1917 (№ 5) и 1314 г. *Матен.* 9150 (№ 8), а также в переосмысленном виде монгольских печатей в Евангелиях 1319 г. *Матен.* 7456 (№ 10) и 1419 г. *Матен.* 3714 (№ 11), и вновь в виде золо-

манской бронзы» — монетных выпусков амиров Джазиры XII в. с античными, византийскими, сасанидскими и иными художественными сюжетами (Lowick 1985. P. 169). С другой стороны, при раскопках дома второй половины VII в. в Анемуриуме (Киликия) была найдена пробитая монета II в., что может говорить и о магическом аспекте практики сохранения древних монет (Russell 1995. P. 47–48).

тых монет в Евангелии 1592 г. *Jerus. Arm.* 3424 (№12). Особый случай — это окруженная текстом миниатюра в «Евангелии восьми художников». Однако эта рукопись вообще не содержит лицевых изображений, а все ее миниатюры выполнены в виде вытянутых по горизонтали фризовых лент, помещенных внутрь текста.

Обычно заставки хоранов и Евангелий в армянских рукописях покрывались сплошным орнаментом, однако в среде киликийских миниатюристов появляются нововведения, связанные с возрастанием значимости позиции в центре над заставкой²⁰. Так, заставки титульных листов в «Зейтунском Евангелии» Тороса Рослина 1256 г. *Матен.* 10450 (Илл. 40) были как просто орнаментальными, так и более сложными, со вплетенной в орнамент, но специально не выделенной парой птиц или с Деисусом в трех круглых медальонах.

Илл. 40. «Зейтунское Евангелие» (*Матен.* 10450), 1256 г. Л. 8а, 124а, 195а, 312а.
Заставки заглавных листов Евангелий.

Сравнение с предыдущей традицией демонстрирует процесс нарастающего акцентирования области заставки и позиции над ней как особого места в армянских иллюстрированных рукописях, которое теперь могло нагружаться дополнительными смыслами. Такое развитие

²⁰ Изображения псевдо-монет в европейских рукописях также размещались в особых местах — на заглавных листах Евангелий, на листах посвящений и в обрамлении миниатюр (Maguire 1997. Fig. 32–37).

художественного оформления заставок сделало вполне закономерным переход монетных изображений из свободной позиции в маргиналиях текста (в Евангелиях сер. XII в. *CBL Arm* 558 и 1256 г., № 1 и 2) во встроенное положение в заставке Евангелия 1265 г. *Jerus. Arm.* 1956 (№ 3). Такая же позиция монет сохраняется в Евангелиях из Сюника *Матен.* 6792, *Beinecke Lib.* Hartford Seminary Armenian MSS 3, *Матен.* 9150, *Neu-Djulf* 477(35) (№ 5, 7, 8 и 9) и в Евангелиях XIV–XV вв. *Матен.* 7456 и *Матен.* 3714 (№ 10, 11), в которых рисунки монгольских печатей помещены в центр заставки хоранов, т. е. там же, где мы встречали ранее изображения монет. Почти два столетия спустя золотые монеты в виде венецианских дукатов вновь появляются в Евангелии из Васпуракана. Вполне вероятно, что художник продолжил таким образом киликийскую традицию, ведь он вновь использовал наиболее массовые золотые монеты своего времени, но переместил их в духе сюникских рукописей на капители, поддерживающие заставку.

Определив таким образом принципы выбора изображений монет и печатей (*государственная золотая монета* или *официальная печать*) и эволюцию положения таких изображений в рукописях (с маргиналий в заставки), необходимо выяснить причину, по которой монеты и печати помещались в рукописи религиозного содержания.

Исходя из известных представлений об апотропейном значении рисунков псевдомонет в Евангелиях, такое объяснение помещению рисунков монет в рукописи стало первой проверенной нами гипотезой. Однако ее поддержка сталкивается, на наш взгляд, с двумя существенными возражениями. Во-первых, несмотря на укорененность представлений об апотропейной сущности монет в Византии как минимум с VI в. (Morrisson 2014)²¹, в византийской художественной традиции, как указывалось выше, не произошло проникновения изображений монет в

²¹ Еще Иоанн Златоуст (ок. 347–407) в гомилии *Ad illuminandos catechesis II* запретил использование монетных амулетов, однако к апотропейной силе монет продолжали прибегать, так что спустя шесть столетий Кекавмен (ок. 1021 – после 1081) вновь повторяет: «амулетов не носи, кроме креста или святой иконы, или мощей святого» (*Стратегикон*, §48). Как отмечают В. В. Гурулева и П. С. Гайдуков, в первой половине XII в. «...для магических целей использовали монеты, давно вышедшие из обращения. Свидетельство Михаила Италика (ок. 1090 – 1157) важно также для понимания причин использования монет как апотропеев. Объясняя природу магической сущности монеты, он писал: „Она исходит от какой-то божественной силы, которая, возможно, была введена в монету инструментами чеканщиков, и которая дает носящему ее иммунитет против злых сил“. По мнению Г. Макгвайра, это показывает, что при использовании монет в магических целях важнее были сами монеты, а не изображенные на них образы и символы» (Гурулева, Гайдуков 2016. С. 42–44). С конца XII в. в Византии зарождается мощная, сохранившаяся до начала XX в. традиция, связанная с использованием различных византийских монет в виде оберегов–«константинов», на которых любые парные изображения принимались за образы святых Константина и Елены (Гурулева 2018. С. 77).

рукописи. Барьер между (псевдо)монетой-апотропеем и священным писанием в византийской традиции оказался непреодолим. Во-вторых, невозможно было объяснить апотропейными функциями помещение монет в настолько символически нагруженные места рукописи, как заставки Евангелий.

Другим рассматривавшимся нами объяснением была возможная связь изображений золотых монет в киликийских рукописях с *внимательностью к древним монетам*, которая задала стратегию переноса изображений с античных монет на монеты XII–XIII вв. в соседней Джазире. Здесь, начиная с 1150-х гг., возник интерес к находимым монетам предыдущих правителей, причем интерес этот не зависел от «конфессиональной принадлежности» находимых монет — локальным туркоманским элитам было не важно, были ли это монеты эллинистических, римских, зороастрийских или христианских правителей²². Интерес этот был настолько сильным («модным»), что вызвал перенос изображений с находок на новоотчеканенные медные монеты²³. Однако принципиальным отличием между стратегиями переноса монетных изображений в Киликии и Джазире был обязательный выбор в Джазире портретных или сюжетных прототипов при несущественности монетного металла прототипа. В Киликии же, напротив, текст или изображение были вторичны по отношению к монетному металлу, в роли которого обязательно выступало золото.

На этом этапе исследования становилось понятно, что решение вопроса о причинах появления монет должно было быть связано с самыми ранними сюжетами и в первую очередь с совершенно потрясающей интерпретацией ключевой евхаристической композиции *мелисмос* в Евангелии сер. XIII в. *CBL Arm 558* (№ 1). Обычно иконография *мелисмоса* представляет собой изображение тела агнца-младенца Христа в потире и в таком виде этот сюжет широко известен в византийской мо-

²² О возможных причинах этого явления см. работу Н. Лоуика (Lowick 1985); однако объяснение появления таких монет является одной из наиболее сложных и до конца не решенной проблемой мусульманской нумизматики. Неясно, насколько на такой интерес могли повлиять синхронные процессы в Византии — т. н. «ученое возрождение» при Македонской династии (IX–XI вв.), связанное с интересом к древности и собиранием античного наследия, или «светское возрождение» при Комнинах (XI–XIII вв.), «когда в сфере обращения к античности наблюдается обилие и смешение самых различных тенденций, как, например, античное компиляторство» (Фрейберг 1975. С. 15–16). Неясно и насколько ближневосточная традиция могла повлиять на перенос столетием позже античных образцов на европейские монеты, когда в 1231 г. император Фридрих II (1220–1250) начал чеканить золотые августали, подражавшие древнеримскому ауреусу.

²³ Этот процесс типологически отличен от широко известной нумизматической практики *заимствования* монетного типа из монетного дела соседних государств, т. е. копирования монет, находящихся в обращении к моменту заимствования.

нументальной живописи, в особенности происходящей с Балкан. Однако в армянском искусстве сюжет *мелисмос* встречается крайне редко, начиная использоваться именно киликийскими миниатюристами. Впервые он обнаруживается в миниатюрах из «Требника» царя Левона II (1269–1289) (*Lond. Brit. Lib. Or.* 13993. Л. 9 об.; Nersessian 2001. P. 206–207), где как и в византийской традиции, младенец-Христос изображается лежащим в золотом потире на алтаре, тогда как в Евангелии сер. XIII в. *CBL Arm* 558 (№ 1) композиция *мелисмоса* была переосмыслена в совершенно символическом ключе — над парящим потиром красного цвета вместо изображения младенца художник поместил изображение сияющей золотой монеты (Илл. 1).

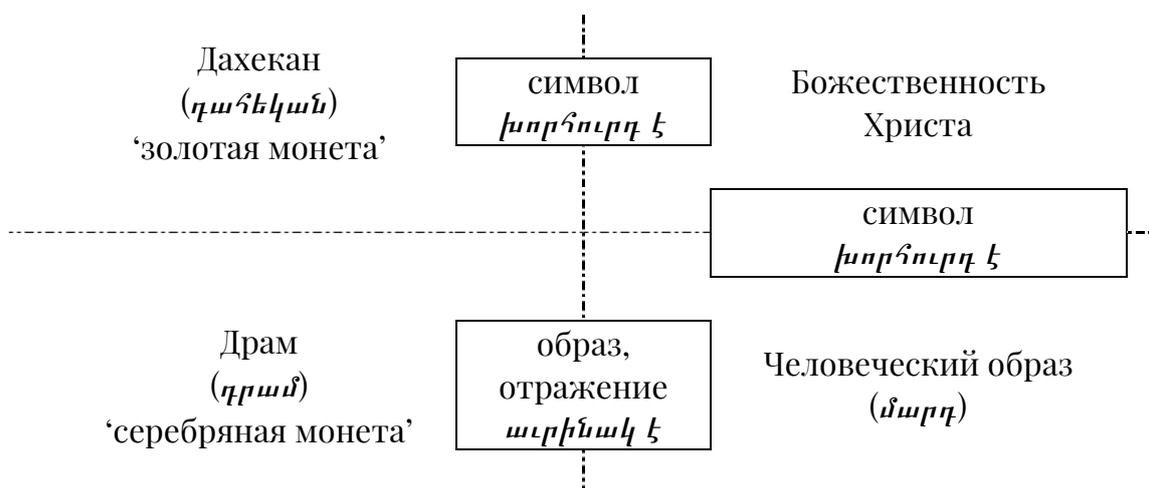
Последующее усложнение такого символизма в виде *утроения* этой идеи, отразившееся в трех золотых монетах в заставке хорана Евангелия 1265 г. *ferus. Arm.* 1956 (№ 3), заставило нас отбросить объяснения через апотропейные функции или возросшую внимательность к монетам и искать иную причину появления монет в Евангелиях. К счастью, такое объяснение символизма монет сохранилось и было обнаружено нами в «Судебнике» крупного армянского мыслителя Мхитара Гоша (ок. 1120–1213), дважды получившего ученую степень *варданета* («учителя») — вначале в Тавуше, а второй раз в киликийском монастыре Сев Лер. Этот труд, оконченный после 1184 г., в XIII в. получил силу обязательного закона в Киликийской Армении, а в дальнейшем послужил основой для киликийского «Судебника» Смбата Спарапета, брата царя Хетума I (1226–1270) (Микаелян 1952. С. 262–264).

«Судебник» Мхитара Гоша состоит из трех частей — краткого «Введения», за которым следуют статьи «Церковных канонов» и «Светского закона». «Судебник» был основан на армянском обычном праве, канонах и постановлениях армянской церкви, законах Моисея, византийском праве и других источниках. Он отразил сложившиеся феодальные отношения и содержал указания на разные случаи жизни, запрещения и наказания за их нарушения, порядок принятия свидетельств и их ценность, описание хода церковного и светского судебного заседания и т. д. Однако размеренное течение статей кодекса завершается в кульминационной, предпоследней, 250-й статье «О пожертвованиях» совершенно мистическим рассуждением Мхитара Гоша (1975. С. 154):

Քանզի խորհրդականք են ամենայն ընծայք. զի դահեկան, յաղագս անախտ բնութեան ոսկւոյն, խորհուրդ է աստուածութեան Քրիստոսի, իսկ պատկերն փրկչական՝ մերն պատկեր, զոր էառն յառաջագոյն շնորհեալն զիրն պատկեր, ըստ այնմ՝ տուք զկայսերն կայսեր եւ զԱստուծոյն՝ Աստուծոյ: <...> իսկ դրամն՝ արիւնակ բնութեանս մերոյ, զի մարդ տառիւքն է անդրադարձութեամբ:

«Ибо всякое приношение символично — *дахекан* ('золотая монета'), например, благодаря своей чистой природе, является символом божественности Христа; а спасительный образ [символизирует] наш образ, который принял Тот, кто ранее даровал свой образ перворожденному (т. е. Адаму — А. А., И. Д.), посему [поступайте] по сказанному: „отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу“²⁴ <...> А *драм* ('серебряная монета' — А. А., И. Д.) есть образ нашей природы, ибо буквы его [образуют слово] «человек» (арм. *мард* — А. А., И. Д.) в обратном порядке».

Неоплатоническое рассуждение Мхитара Гоша полностью объясняет обнаруженный нами художественный феномен: золотая монета, благодаря своей чистой природе, была для Мхитара Гоша символом божественности Христа. Именно эта мысль подвела художников Киликийской Армении к тому, что, по-видимому, впервые в истории, они стали иллюстрировать Евангелия изображениями реальных золотых монет, к тому же делали это с такой с детализацией, что позволяла однозначно определить их тип. Неслучайным являлось и помещение самого первого изображения монеты именно напротив притчи о денарии, а также последующее утроение монет, символизирующее Троицу, в заставке Евангелия. Выбор монет в среде армянских художников базировался на неоплатоническом понимании *идеального* и его *эманаций* — изображались только золотые монеты, которые отражали идею Божественности Христа (см. схематическое изображение этих отношений на Илл. 41).

Илл. 41. Схема отношений между монетами-символами и их значениями по Мхитару Гошу.

²⁴ Мф. 22:21. Притча о денарии кесаря приводится у трех евангелистов (Мк. 12:13–17, Лк. 20:20–26, Мф. 22:15–22). Изображения монет выявлены при иллюстрации этой притчи в Евангелиях от Луки в *CBL Arm* 558 (№ 1) и от Марка в *Матен.* 7651 (№ 4).

Как показывает проведенное исследование, практика изображения монет не вышла за пределы армянской рукописной традиции, но глубоко укоренилась в ней, так что изображения золотых монет появлялись в рукописях из различных областей Армении на протяжении трех столетий.

Насколько можно судить по имеющимся данным, выявленные рисунки армянских рукописей XIII—XIV вв., по-видимому, являются самыми ранними известными живописными изображениями монет. Конечно, они вовсе не были призваны служить иллюстрацией румской или хулагуидской денежных систем, и в них можно видеть лишь некие *преднузматические* изображения, имевшие лишь иллюстративную, но не коллекционно-антикварную и тем более не научную функцию.

Эти самые ранние изображения монет несли в первую очередь символические коннотации, родившиеся внутри неоплатонического христианского дискурса XII в., так что в их появлении и эволюции нужно видеть отражение особой ветви развития внимания к монетам, базировавшейся на религиозных представлениях человека. В дальнейшем символизм монет, исходя из конкретно-исторических реалий, мог как субституироваться символизмом официальных монгольских печатей так и, возможно, даже затемняться, на что указывают параллельно существовавшие переосмысления монет в качестве личных печатей. Однако традиция продолжала существовать и в своей изначальной форме, на что указывает ее возрождение в конце XVI в.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Аветисян А. Н.* О художнике Момике // Известия АН АрмССР. Общественные науки. 1956. №2. С. 67–82. [*Avetisyan A.* O khudozhnike Momike (About the Painter Momik) // Izvestiya AN ArmSSR. Obshchestvennyye nauki. 1956. No. 2. S. 67–82.]
- Аветисян А. Н.* Гладзорская школа армянской миниатюры. Ереван: Издательство АН АрмССР, 1971 (на арм. яз.). [*Avetisyan A.* Gladzorskaya shkola armyanskoy miniatyury (Glajor School of Armenian Miniature). Yerevan: Izdatel'stvo AN ArmSSR, 1971.]
- Акопян А. В.* Ильханы и ишханы. Монеты армянских княжеств периода заката Хулагуидского государства (737–759 гг. х. / 1336–1358 гг.) // Нузматика и эпиграфика. 2015. Вып. XIX. С. 123–160. [*Akopyan A. V.* Il'khany i ishkhany. Monety armyanskikh knyazhestv perioda zakata Khulaguidskogo gosudarstva (737–759 gg. kh. / 1336–1358 gg.) (Ilkhāns and iṣḥāns, Coins of Armenian Principalities Struck During Decline of the Ilkhānid State (737–759 AH / 1336–1358 AD)) // Numizmatika i epigrafika. 2015. Vyp. XIX. S. 123–160.]
- Беляев В. А., Сидорович С. В.* Новая интерпретация иероглифа 寶 бао на монетах монгольских улусов // Эпиграфика Востока. 2011. Вып. XXIX. С. 43–57. [*Belyayev V. A., Sidorovich S. V.* Novaya interpretatsiya iyeroglifa 寶 baо на монетах монгольских улусов // Эпиграфика Востока. 2011. Vyp. XXIX. S. 43–57.]

- monetakh mongol'skikh ulusov (A New Interpretation of the Hieroglyph 寶 *baō* on the Coins of Mongol Uluses) // Epigrafika Vostoka. 2010. Вып. XXIX. S. 43–57.]
- Васпуракан / Сост. Гр. Акопян, ред. В. О. Казарян, А. С. Матевосян. Ереван: Советакан грох, 1978. [Vaspurakan (Vaspurakan) / Sost. Gr. Akopyan, red. V. O. Kazaryan, A. S. Matevosyan. Yerevan: Sovetakan grokh, 1978.]
- Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны // *дель Плано Карпини Дж.* История Монгалов; *де Рубрук Г.* Путешествие в Восточные страны / Пер. А. И. Малеина. М.: Географгиз, 1957. С. 87–195. [*Gil'om de Rubruk.* Puteshestviye v Vostochnyye strany (*Guillaume de Rubrouck.* Itinerarium ... ad partes Orientales) // *del' Plano Karpini Dzh.* Istoriya Mongalov (*Iohannes de Plano Carpini.* Ystoria Mongalorum); *de Rubruk G.* (*Guillaume de Rubrouck.*) Puteshestviye v Vostochnyye strany (Itinerarium ... ad partes Orientales) / Per. A. I. Maleina. Moscow: Geografgiz, 1957. S. 87–195.]
- Гурулева В. В. Основные проблемы нумизматики Крыма византийской эпохи // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XCIV / Ред. кол. В. В. Гурулева, Вяч. С. Кулешов, Е. А. Яровая. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2018. С. 61–82. [*Guruleva V. V.* Osnovnyye problemy numizmatiki Kryma vizantiyskoy epokhi (The Key Problems of Crimean Numismatics in the Byzantine Period) // Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. T. XCIV / Red. kol. V. V. Guruleva, Vyach. S. Kuleshov, Ye. A. Yarovaya. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2018. S. 61–82.]
- Гурулева В. В., Гайдуков П. Г. Клад начала XIX века с днепровских порогов // Труды Государственного Эрмитажа. Т. LXXX / Научн. ред. В. Н. Залесская, Ю. А. Пятницкий. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2016. С. 34–46. [*Guruleva V. V., Gaydukov P. G.* Klad nachala XIX veka s dneprovskikh porogov (Early Nineteenth-century Hoard from the Dnieper Rapids) // Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. T. LXXX / Nauchn. red. V. N. Zaleskaya, Yu. A. Pyatnitskiy. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2016. S. 34–46.]
- Драмбян И. Акоп Джугаеци / Отв. ред. А. Мнацакянян, Н. Котанджян. Ереван: Гитутюн, 2008. [*Drambyan I.* Akop Dzhugayetsi (Накоб Жугаец'и) / Отв. ред. А. Mnatsakanyan, N. Kotandzhyan. Yerevan: Gitutyun, 2008.]
- Киракос Гандзакеци. История Армении / Пер., пред. и комм. Л. А. Ханларян. М.: [б. и.], 1976. [*Kirakos Gandzaketsi.* Istoriya Armenii (*Kirakos Ganjakes'i.* History of Armenia) / Per., pred. i komm. L. A. Khanlaryan. Moscow: [b. i.], 1976.]
- Матевосян К. Эпиграфические надписи и памятные записи Нораванка. Ереван: Мугни, 2017 (на арм. яз.). [*Matevosyan K.* Epigraficheskie nadpisi i pamyatnye zapisi Noranavanka (The Epigraphic Inscriptions and Colophons of Noravank Monastery). Yerevan: Mougni, 2017.]
- Микаелян Г. Г. История Киликийского армянского государства. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1952. [*Mikayelyan G. G.* Istoriya Kilikiyskogo armyanskogo gosudarstva (History of the Cilician Armenian State). Yerevan: Izdatel'stvo AN Armyanskoy SSR, 1952.]
- Мокрецова И. П., Наумова М. М., Киреева В. Н., Добрынина Э. Н., Фонкич Б. Л. Материалы и техника византийской рукописной книги. М.: Индрик, 2003. [*Mokretsova I. P., Naumova M. M., Kireyeva V. N., Dobrynina E. N., Fonkich B. L.* Materialy i tekhnika vizantiyskoy rukopisnoy knigi. M.: Indrik, 2003.]

- Fonkich B. L.* Materialy i tekhnika vizantiyskoy rukopisnoy knigi (Materials and Technique of the Byzantine Manuscript Book). Moscow: Indrik, 2003.]
- Mkhitar Gosh.* Судебная книга / Под ред. Х. Торосяна. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1975 (на арм. яз.). [*Mkhitar Gosh.* Sudebnaya kniga (*Mxit'ar Goš. Datastanagirik'*) / Pod red. Kh. Torosyana. Yerevan: Izdatel'stvo AN Armyanskoj SSR, 1975.]
- Степанос Орбелян.* История дома Сисакан / Пер. с арм. и древнеарм. М. О. Дарбинян-Меликян. Ереван: ВМВ-Принт, 2020. [*Stepanos Orbelyan.* Istoriya doma Sisakan (*Step'anos Ōrbelean. Patmut'iwn tann Sisakan*) / Per. s arm. i drevnearm. M. O. Darbinyan-Melikyan. Yerevan: VMV-Print, 2020.]
- Фрейберг Л. А.* Античное литературное наследие в византийскую эпоху // Античность и Византия / Под ред. Л. А. Фрейберг. М.: Наука, 1975. С. 5-52. [*Freyberg L. A.* Antichnoye literaturnoye naslediyе v vizantiyskuyu epokhu (Ancient Literary Heritage in the Byzantine Era) // *Antichnost' i Vizantiya* / Pod red. L. A. Freyberg. Moscow: Nauka, 1975. S. 5-52.]
- Album S.* A Checklist of Islamic Coins. Santa Rosa (CA), 2011.
- Ananian B.* The Gold Ring of T'oros Ishkhan // Armenian Numismatic Journal. Commemorative Volume Dedicated to the Memory of Fr. Clement Sibilian on the Centennial of His Death (1824-1878) / Ed. D. Kouymjian, Y. T. Nercessian. Los Angeles: [s. n.], 1980. P. 101-103.
- Broome M.* A Survey of the Coinage of the Seljuqs of Rūm / Ed., prep. for publ. V. Novák. London: Royal Numismatic Society, 2011.
- Chookaszian L.* The Motif of the Sphinx in the Decoration of Manuscripts Illuminated by T'oros Roslin // Between Paris and Fresno. Armenian Studies in Honor of Dickran Kouymjian / Ed. B. Der Mugrdechian. Costa Mesa (CA): Mazda Publishers, 2008. P. 65-90.
- Der Nersessian S.* Manuscrit arméniens illustrés des XIIe, XIIIe et XIVe siècles de la bibliothèque des pères Mekhitaristes de Venise. Paris: E. de Boccard, 1937.
- Der Nersessian S.* An Illustrated Armenian Gospel of the XIVth Century // *Der Nersessian S.* Études byzantines et arméniennes. T. I. Louvain: Imprimerie Orientaliste, 1973. P. 631-635.
- Der Nersessian S.* L'art arménienne. Paris: Arts & Métiers Graphiques, 1977.
- Diler Ö.* Ilkhans. Coinage of the Persian Mongols. İstanbul: Mas Matbaacılık A.Ş., 2006.
- Djemdjemian S.* The Gold Ring of Baron T'oros // Armenian Numismatic Journal. Commemorative Volume Dedicated to the Memory of Fr. Clement Sibilian on the Centennial of His Death (1824-1878) / Ed. D. Kouymjian, Y. T. Nercessian. Los Angeles: [s. n.], 1980. P. 97-99.
- [*Fulvius Andreas*]. Illustrium imagines. S. I. [Venice]: Jacob Mazochius, 1517.
- Grierson P.* Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Vol. III. Leo III to Nicephorus III, 717-1081. Part 2. Washington (DC): Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1973.

- İzmirliler Y.* Anadolu Selçuklu Paraları. The Coins of Anatolian Seljuqs. İstanbul: [s. n.], [2010].
- Kool R.* A Thirteenth Century Hoard of Gold Florins from the Medieval Harbour of Acre // *The Numismatic Chronicle*. 2006. Vol. 166. P. 301–320.
- Lowick N.* The Religious, The Royal and The Popular in The Figural Coinage of The Jazīra // *The Art of Syria and the Jazira, 1110–1250* / Ed. J. Raby. Oxford: Oxford University, 1985. P. 159–174.
- Maguire H.* Magic and Money in the Early Middle Ages // *Speculum*. 1997. Vol. 72, No. 4 (October). P. 1037–1054.
- Matthee R., Floor W., Clawson P.* The Monetary History of Iran. From the Saffavids to the Qajars. New York: I. B. Tauris, 2013.
- Morrisson C.* Monnaies et amulettes byzantines à motifs chrétiens: croyance ou magie? // *Les savoirs magiques et leur transmission de l'Antiquité à la Renaissance* / Ed. V. Dasen, J.-M. Spieser. Florence: Sismel – Edizioni del Galluzzo, 2014. P. 409–430.
- Mousheghian Kh., Mousheghian A., Bresc C., Depeyrot G., Gurnet F.* History and coin finds in Armenia. Inventory of coins and hoards (7–19th c.). Vol. I. Wetteren: Moneta, 2002.
- Mousheghian Kh., Mousheghian A., Bresc C., Depeyrot G., Gurnet F.* History and coin finds in Armenia. Inventory of coins and hoards (7–19th c.). Vol. II. Wetteren: Moneta, 2003.
- Nersessian V.* Treasures from the Ark: 1700 Years of Armenian Christian Art. Los Angeles: The J. Paul Getty Museum, 2001.
- Pamuk Ş.* A Monetary History of the Ottoman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Polarean N.* Mayr c'uc'ak jeragrac' Srhoc' Yakobeanc'. Hator D. Erusalēm: Tparan Srhoc' Yakobeanc', 1972 (на арм. яз.) [*Bogharean N.* Grand Catalogue of St. James Manuscripts. Vol. VI].
- Rapti I.* La voix des donateurs: pages de dédicaces dans les manuscrits arméniens de Cilicie // *Donation et donateurs dans le monde byzantin* / Ed. J.-M. Spiecer, É. Yota. Paris: Desclée De Brouwer, 2012. P. 309–326.
- Russell J.* The Archaeological Context of Magic in the Early Byzantine Period // *Byzantine Magic* / Ed. H. Maguire. Washington (DC): Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1995. P. 35–50.
- Soudavar A.* Art of the Persian Courts: Selections from the Art and History Trust Collection. New York: Rizzoli, 1993.
- Vardanyan A.* The Evidence of Coins on the History of Ani in the 14th–15th centuries // *Journal of Armenian Studies*. 2013. Vol. 2–3. P. 202–237.
- Vardanyan R.* “Gold Coins” of Levon I // *Armenian Numismatic Journal*. 2012. No. 8. P. 3–30.
- Vardanyan R.* Sylloge Nummorum Armenorum Armenia. Yerevan. History Museum of Armenia. Cilicia. Vol. I. Yerevan: History Museum of Armenia, 2014.

ZENO.RU – Zeno.ru Oriental Coins Database.

Информация об авторах

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ АКОПЯН
Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН
Российская Федерация, 107031,
Москва, ул. Рождественка, д. 12.
e-mail: alexakopyan@gmail.com

ИНЕССА ГАРНИКОВНА ДАНИЕЛЯН
Аспирант Ереванского
государственного университета
Республика Армения, 0025,
Ереван, ул. Алека Манукяна, 1.
e-mail: inesadanielian@gmail.com

Information about the authors

ALEXANDER V. AKOPYAN
Cand.Sc. (Hist.), senior researcher at
the Institute of Oriental Studies of
the Russian Academy of Sciences
Rozhdesvtenka st., 12
Moscow, 107031, Russian Federation
e-mail: alexakopyan@gmail.com

INESA G. DANIELYAN
Ph. D. fellow at the Yerevan State
University
Alek Manukyan st., 1
Yerevan, 0025, Republic of Armenia.
e-mail: inesadanielian@gmail.com